

УДК 821.161.1

Р.Е. СЛИВНАЯ

(slivnaya.regina@yavdex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО ОБРАЗА МАТЕРИ В ПОЭМЕ АННЫ АХМАТОВОЙ «РЕКВИЕМ»*

Предпринимается попытка анализа типологического сходства античного образа матери-Деметры и героини поэмы «Реквием» А. Ахматовой. Основой для сопоставления становятся страдания и мучения матерей, потерявших своих детей. Выявляются особенности рецепции античного образа матери в художественном сознании русской поэтессы.

Ключевые слова: *рецепция, образ матери, типологическое сходство, поэма «Реквием», христианский сюжет.*

Рецепция обусловлена объективными социально-историческими предпосылками и субъективными особенностями читателя. Принято рассматривать данный термин как «культуросообразное обращение к признанному классическим наследием с целью культурного освоения, восприятия» [3, с. 309]. На протяжении длительного времени прослеживается «интерес к художественным моделям, отразившийся в разных аспектах не похожих друг на друга универсальных концепций человеческого бытия» [4, с. 1]. Условия понимания человека от античности до нашего времени, близкого в социальном, идеологическом, религиозном аспектах, позволяют говорить о появлении подобных друг другу типов героев, сюжетов. Ценность, значение человеческого действия в архаическом сознании состоит не в том, что оно связано с прямой физической данностью, а в наделении его качеством – быть воспроизведением прадействия, повторением мифического образца. В деталях сознательного поведения человек совершает действия, которые уже были пережиты кем-то.

Материнство является главным компонентом художественной картины мира. В мифологической системе обнаруживается пара «мать-дитя» в греческих образах Деметры и Персефоны. В первом случае – мать, родившая на свет ребенка, а во втором – дочь, воспитанная в заботе и любви своей матери. В христианском сознании также отражается образ рождающих женщин: Анна, родившая Марию, и Мария, родившая Иисуса. Общим для них становится забота и любовь к своему ребенку. Обратившись к истокам женского начала, вспомним, что мать всегда участвовала в творении людей, поэтому чаще всего за образом матери закрепляли архетипические черты Богини-матери. Помимо этого, с образом Богини-матери генетически связывали христианский сюжет о Богородице, реализующийся не только «во внутреннем отношении к ребенку, в его боготворении, но и в восприятии матери-заступницы за всех». Такой отклик о материнском сердце как желаемой защите своего «дитя» прозвучал в большей степени в поэзии XX в., в которой впервые женщина заговорила о своих чувствах, о том, что испытала и перенесла на своём жизненном пути. В связи с этим мы обратимся к творчеству А.А. Ахматовой.

Исследователи указывают на силу духа, выражаемой поэтессой, которая в большей степени проявилась начиная с 30-х годов – время, когда рамки стиха расширились, вобрав в себя великие трагедии – и начавшуюся вторую мировую войну, и другую войну, ту, что началась и шла, развязанная преступной властью против своего же народа. Именно в этот период Анна Ахматова встречается лицом к лицу с материнским горем: «сына страшные глаза – окаменелое страданье». Она глубоко проникает во внутренний мир всех тех женщин, чье материнское сердце было пролито слезами из-за потери ребенка. Будучи женщиной-поэтом, она создает психологически глубокий женский (материнский) портрет, который до этого времени в такой форме не существовал.

В нашей работе была предпринята попытка рассмотреть сходство античного образа матери – Деметры с героиней поэмы А. Ахматовой «Реквием» (1935–1940 гг.). В культурном понимании богиня становится олицетворением материнского инстинкта. В ней усиливается как природное начало – мать

* Работа выполнена под руководством Сысоевой Ю.Н., кандидата филологических наук, доцента кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

покровительница всего живого и хранительница жизни, так и человеческое – проявление безмерной, не знающей преград любви, заботы к дочери. Основой для исследования стал мотив страдания матерей (Деметры и героини А. Ахматовой) в связи с потерей ребенка. Поэма «Реквием» (1935–1940 гг.) создавалась в период репрессий 30-х годов, обрушившихся как на единомышленников поэта, так и на собственную семью А. Ахматовой. «*Муж в могиле, сын в тюрьме, / Помолитесь обо мне...*» [1, с. 298], – писала она во вступлении к лиро-эпическому произведению, исполненном горя и отчаяния. В нём с документальной точностью запечатлелись «все этапы хождения по мукам, наложенные поэтом на обстоятельства жизни и творчества» [7, с. 115]. А. Ахматова отразила страдания, выпавшие на долю ей и её современницам, сказала о повторяемости подобных переживаний: «*Для них соткала я широкий покров / Из бедных, у них же подслушанных слов / Нет, это не я, это кто-то другой страдает / Я бы так не смогла...*» [1, с. 299].

Перед нами образ страдающей матери, скучающей и тоскующей по своему ребенку, который находит типологическое сходство с античным образом матери – Деметры: в культурном понимании она становится олицетворением материнского инстинкта. О её душевных терзаниях говорится в «Гимне Деметре» Каллимаха, который в отличие от автора гомеровских поэм, изображает внутреннее состояние богини после утраты дочери. Если Деметра переживает за дочь, украденную Аидом, то героиня А. Ахматовой – за сына, находящегося в руках власти. Обе матери оказываются в безвыходной ситуации, когда желанию соединения с родным человеком препятствует зло, воплотившееся в образе бога подземного царства мертвых, и социально-политическая обстановка XX века, в которой заключение в тюрьму стало равнозначно гибели. Действия Аида (как образ смерти) и действия власти становятся угрозой того, что человек никогда не вернется к своим близким.

Анна Ахматова прибегала к ассоциациям историческим, стремилась обнаружить некую линию трагической преемственности, идущую издалека. О мотиве возвращения в полной мере представлено в мифологической системе, в которой деструктивная сторона вечного возвращения связана с нарушением установленного богами порядка. Деметра, лишившись дочери, жаждет встречи с ней и призывает богов смиловаться и дать возможность увидеть самое сокровенное, что есть у неё. По указу Зевса было принято решение: две трети года Персефона будет жить с матерью, а на одну треть – возвращаться к своему мужу – Аиду. После возвращения дочери у богини плодородия остается осознание, что ее приход кратковременен, и женщина-мать в поэме «Реквием» также ощущает подобную закономерность: власть, если вернет сына на какое-то время, то потом снова может его отобрать. Немало значительным является отражение мотива вина и страдающей совести обеих матерей. Как героиня А. Ахматовой из сознания невозможности одолеть зло чувствует личную ответственность за все случившееся с её сыном, так и Деметра, рыдая и закрываясь от окружающего мира, винит себя в том, что не смогла уберечь дочь.

Женщин-матерей, которым посвящен «Реквием», сближало ощущение полного одиночества в своем горе. В десяти стихотворениях, образующих основной корпус цикла, А. Ахматова говорит «не о тех, а за тех и от имени других. И достигает она этого, рассказывая об одной лишь единственной женщине – о себе» [7, с. 116]. Однако для того, чтобы выразить в слова эти муки, поэтессе необходимо их пережить, а поскольку они были материнские, то неизбежно вели к сопереживанию страданиям христианского образа матери – Марии, Матери Божьей. Такое понимание нельзя исключать, в поэме акцентируется внимание на обращении к библейскому сюжету: «*А туда, где молча Мать стояла, / Так никто взглянуть и не посмел*» [1, с. 309]. В момент, когда проливаются материнские слезы – женщины боятся на нее посмотреть точно так же, как те, кто оплакивал Иисуса Христа, не могли поднять глаза на Марию. Однако типологически страдания Марии, а также героини «Реквиема», и горечь Деметры во многом сходны – обнаруживается связь с религиозным культом, который объясняет боль, испытываемой матерью, потерявшей ребенка: задолго до появления христианского сюжета, о тех же самых чувствах было рассказано и в языческой мифологии. Так, например, специфику христианского культа Марии составляет уже то, что ранее он был связан с «вековой традицией почитания природы-матери» [6, с. 489], имеющая языческие корни. Со временем в нашем культурном сознании античный сюжет был вытеснен

христианским, тем не менее, это позволяет говорить о типологическом сходстве ахматовского образа матери и образа матери-Деметры. Героиня в поэме «Реквием» не пытается казаться всепонимающей, гордость не имеет никакой ценности, единственное, что оказывается для нее важным и нужным – это возможность быть рядом с сыном: «*Семнадцать месяцев кричу, / Зову тебя домой, / Кидалась в ноги палачу, / Ты сын и ужас мой...*» [6, с. 301]. Горе матери, переживаемое за утрату своего ребенка не может быть сопоставимо ни с чем: «*Приговор... И сразу слезы хлынут, / Ото всех уже отделена, / Словно с болью жизнь из сердца вынут, / Словно грубо навзничь опрокинут, / Но идет... Шатается... Одна...*» [Там же, с. 294]. Такие переживания были свойственны и самой Деметре, которая, лишившись дочери, не смогла смириться с этим: богиня впадает в великое горе и одевается в траурные одежды. В порыве гнева она заявляет, что заботиться о плодородии земель больше не будет. Её мысли связаны только с тем, как вернуть дочь: «*Сколько же маялась ты, не омывшись, не пивши, не евши! / Трижды ты перешла серебряный ток Ахелоя, / Каждую реку ты столько же раз пересечь потрудилась, / Трижды у струй Каллихора ты наземь садилась уныло*» [2, с. 33]. Это говорит о жертвенности обеих героинь – каждая из них теряет своё «дитя» в силу сложившихся обстоятельств.

Образ матери-жертвы связан в данном случае со значением «терпеть все ненастья ради ребенка или добровольный отказ, отречение в пользу кого-чего-нибудь» [6, с. 138]. Каллимах говорит о положении Деметры так: «*Солнцем палима, пылью покрыта, терзаема голодом!*» [2, с. 33]. Героиня А. Ахматовой также пребывает в беспокойном состоянии из-за заключения сына под стражу: «*За тобой, как на выносе, шла*» [1, с. 297], «*Буду я, как стрелецкие женки, / Под кремлевскими башнями вить*» [Там же], «*Узнала я, как опадают лица, / Как из-под век выглядывает страх*» [1, с. 310]. Разлука с Персефоной принесла богине горькие страдания и обрекла на поиски, что может быть сопоставимо с теми испытаниями, которые легли на плечи героини А. Ахматовой. В восьмом стихотворении «К смерти» и в девятом – «Уже безумие крылом...» говорится о молитве к желанной, но не дарованной ей смерти – «да минет меня чаша сия» – и, наконец, безумие: «*Ты все равно придешь – зачем же не теперь? / Я жду тебя – мне очень трудно. / Я потушила свет и отворила дверь / Тебе, такой простой и чудной*» [1, с. 304]. Призыв к смерти происходит из-за расставания с ребенком: для Деметры он реализуется в угасании наделенной ей силы, а для героини поэмы «Реквием» – в безумном состоянии от невозможности исправить случившееся. Материнство у А. Ахматовой является моделью таких отношений, где утверждается бытие матери и ребенка, заключенное в вечной любви и заботе. Её героиня – это обобщенный образ матери, чувства которой были свойственны многим, поскольку, как признавалась сама поэтесса, «происшедшие в стране беды нельзя считать временными нарушениями законности, которые могут быть исправлены» [5, с. 103]. Речь шла о повторяемости событий и пережитых терзаниях, пыток, легших на плечи матерей.

Подводя итоги, можно сказать, что образ женщины-матери в поэме А. Ахматовой «Реквием» обнаруживает типологическое сходство с античным образом матери-Деметры, которое выявляется через сопоставление религиозно-культурного понимания мира, рассмотрение схожей ситуации, вызвавшей страдания и мучения обеих героинь. Главным качеством обеих женщин-матерей (Деметры и героини А. Ахматовой) явилась их материнская сущность, подразумевающая функцию желаемой защиты своего ребенка.

Литература

1. Анна Ахматова. Лирика. М.: ООО «Хит книга», 2016.
2. Античные гимны / под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1988.
3. Левакин Н.Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) // Изв. Пензен. гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 308–310.
4. Нямцу А. Трансформационная полифония «точек зрения» в современных обработках традиционных сюжетов, образов и мотивов // Библия и культура. 2009. № 11. С. 1–56.
5. Павловский А.И. Анна Ахматова: Жизнь и творчество: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991.
6. Рошаль В.М. Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. С. 487–489.
7. Хейт А. Анна Ахматова. Поэтическое странствие / пер. с англ. Дневники, воспоминания, письма А. Ахматовой / предисл. А. Наймана; Коммент. В. Черных и др. М.: Радуга, 1991.

REGINA SLIVNAYA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**RECEPTION OF ANTIQUE MOTHER'S IMAGE IN THE POEM "REQUIEM"
BY ANNA AKHMATOVA**

The article deals with the analysis of the typological similarity of the Antique image of the mother Demeter and the heroine of the poem "Requiem" by A. Akhmatova. The comparison is based on the sufferings and the trials of the mothers who lost their children. There are revealed the peculiarities of the reception of the Antique image of the mother in the fictional consciousness of the Russian poetess.

*Key words: reception, mother's image, typological similarity,
poem "Requiem", Christian plot.*